

ПОДГОТОВКА АРБИТРАЖНЫХ УПРАВЛЯЮЩИХ: ПРАКТИЧЕСКИЙ ОПЫТ, ОСОБЕННОСТИ, ПРОБЛЕМЫ

В.Ф. Соболев

Новосибирский государственный
университет экономики и
управления – «НИНХ»,
Новосибирск, Россия

vfs777@mail.ru

К.В. Соболев

Новосибирский национальный
исследовательский
государственный университет,
Новосибирск, Россия

vigor1975@gmail.com

В статье анализируется практический опыт, особенности и проблемы подготовки арбитражных управляющих в Российской Федерации. Отмечено, что с позиции чиновников Министерства образования и науки программы подготовки и обучения арбитражных управляющих являются программами дополнительного образования и должны удовлетворять требованиям, предъявляемым к таким программам. Единая программа подготовки арбитражных управляющих должна при этом рассматриваться как программа профессиональной переподготовки с «упаковкой» в компетентностную форму, со сдачей десятка зачетов и экзаменов и выдачей вузом в качестве итогового документа диплома собственного образца о профессиональной переподготовке. Однако эти действия прямо нарушают требования федерального законодательства о подготовке арбитражных управляющих, которые вуз обязался соблюдать, подписывая соответствующее Соглашение с Росреестром. Весьма проблематично и фактическое осуществление этих действий, так как на рынке практически отсутствует реальный спрос слушателей на документ о дополнительном образовании. На примере конкретного вузовского Центра с помощью многофакторного анализа выявлены фундаментальные закономерности кривой рыночного спроса на услугу подготовки арбитражных управляющих. Сформулированы выводы и рекомендации для успешной деятельности в сфере антикризисного бизнес-образования.

Ключевые слова: арбитражный управляющий, программы подготовки, жизненный цикл, практический опыт, проблемы.

DOI: 10.17212/2075-0862-2016-4.2-86-96

Программы подготовки арбитражных управляющих

Положениями ст. 20 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [11] определено, что арбитражным управляющим (далее – АУ) может быть гражданин Российской Федера-

ции, являющийся членом одной из саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, имеющих высшее профессиональное образование, стаж работы на руководящих должностях не менее года, прошедший стажировку в качестве помощника арбитражного управляющего не менее 6 месяцев, не

имеющий судимости и дисквалификации и, главное, сдавший теоретический экзамен по программе подготовки АУ.

Последующие изменения отечественного законодательства о банкротстве оказывали постоянное влияние на программы подготовки АУ, регламенты проведения теоретического экзамена, формы контроля за обучением со стороны полномочных органов исполнительной власти [15]. Следует отметить, что в период 1995–1996 гг. обучение АУ было сконцентрировано в г. Москве, однако с 1997 г. Федеральная служба по делам о несостоятельности и финансовому оздоровлению (ФСДН) приняла решение о децентрализации подготовки АУ. Вузам в регионах было разрешено проводить обучение на основании ежегодно заключаемых с ФСДН договоров по программам, разрабатываемым и утверждаемым названной федеральной службой. В 1997 г. одному из авторов данной статьи было предложено создать и возглавить соответствующий Центр подготовки арбитражных (антикризисных) управляющих (ЦПАУ) в Новосибирской государственной академии экономики и управления (НГАЭУ).

Анализ содержания и структуры указанных учебных программ позволяет сделать вывод, что все они являлись узкоспециализированными и носили отраслевой характер. Программы разрабатывались и (или) утверждались органами федеральной исполнительной власти, ответственными в том числе за соблюдение федерального законодательства в сфере подготовки (переподготовки) АУ. В разные периоды к ним относились Федеральное управление по делам о несостоятельности (ФУДН), Федеральная служба России по делам о несостоятельности и финансовому оздоровлению (ФСДН), Федеральная служба России по финансовому оздоровлению и банкротству (ФСФО), Министерство юсти-

ции Российской Федерации (Минюст), Федеральная регистрационная служба (Росрегистрация), Федеральная служба государственной регистрации прав собственности, кадастра и картографии (Росреестр).

В связи с созданием Национального объединения саморегулируемых организаций АУ и передачей ему полномочий по разработке стандартов профессиональной деятельности в арбитражном управлении им была разработана 572-часовая Единая программа подготовки АУ. Утверждение программы было поручено Министерству экономического развития РФ, а контроль за обучающими вузами возложен на местах на территориальные управления Росреестра.

Постановлением Правительства РФ от 28.05.2003 № 308 (ред. от 24.12.2014) «Об утверждении Правил проведения и сдачи теоретического экзамена по единой программе подготовки арбитражных управляющих» [4] были определены правила проведения и сдачи теоретического экзамена, регламент работы комиссии по его приему, статус выдаваемого слушателям итогового документа (свидетельство Росреестра) [6].

Роль образовательных организаций Минобрнауки в подготовке арбитражных управляющих сейчас можно определить как своего рода «аутсорсинг». Согласно установленным правилам, вузы должны ежегодно заключать с Росреестром Соглашения на право обучения слушателей по Единой программе. Выдача итогового документа осуществляется на основании протокола о сдаче экзамена, при этом выдачу нужного слушателям итогового документа – Свидетельства (равно как содержание и формирование экзаменационных билетов, состав комиссии и др.) – осуществляет Федеральная служба.

Важно подчеркнуть, что Свидетельство Росреестра является в РФ единственным легитимным образовательным допуском на рынок арбитражного управления.

Анализ содержания программ показывает, что обучение эволюционирует в сторону все большего удельного веса в тематике и объеме часов правовой компоненты за счет отказа от «экзотических» тем (психологическое тестирование, деловые игры) и меньшего объема часов на экономику и менеджмент. Так, в последней 572-часовой Единой программе правовой блок занимает 65 %, экономический блок – 22 % и блок менеджмента и практики арбитражного управления – 13 % выделенных часов.

Анализ деятельности по подготовке и обучению АУ выявил следующую проблему, периодически возникающую при аккредитации образовательных учреждений: с позиции чиновников Минобрнауки программы подготовки и обучения АУ являются программами дополнительного образования и должны удовлетворять требованиям, предъявляемым к таким программам. Очевидно, что 572-часовая Единая программа подготовки АУ должна при этом рассматриваться как программа профессиональной переподготовки с «упаковкой» в компетентностную форму, со сдачей десятка новых зачетов и экзаменов и выдачей вузом в качестве итогового документа диплома собственного образца о профессиональной переподготовке. Однако эти действия прямо нарушают требования федерального законодательства о подготовке АУ, которые вуз обязался соблюдать, подписывая соответствующее Соглашение с Росреестром. Весьма проблематично и фактическое осуществление этих действий, так как на рынке практически отсутствует реальный спрос слушателей на документ о

дополнительном образовании. Следствием его предполагаемой выдачи будет увеличение трудозатрат на дополнительное обучение, что, с одной стороны, повысит общую финансово-фискальную нагрузку на обучающихся и создаст ценовые препятствия для лиц, имеющих намерение заняться данным видом деятельности [3], а с другой стороны, снизит рентабельность и конкурентоспособность самих обучающих Центров.

Вполне очевидно, что данную правовую коллизию (конфликт систем законодательства) возможно урегулировать только на федеральном уровне.

Еще один аспект эволюции официальных программ относится к дополнительной подготовке действующих АУ по специальным (до 100 часов) программам для проведения процедур банкротства специализированных и социально значимых категорий должников: страховых организаций, негосударственных пенсионных фондов, кредитных кооперативов, профессиональных участников рынка ценных бумаг. Также в соответствии с требованиями действующего законодательства начиная с 2014 г. АУ обязаны ежегодно проходить повышение квалификации по программам, согласованным со СРО АУ, с выдачей обучающим вузом стандартного удостоверения о повышении квалификации.

Количественные и качественные результаты работы Центра

За 19 лет активной работы Центр провел 47 антикризисных семинаров (47 групп слушателей) с суммарным выпуском 1226 человек, представляющих все регионы СФО, преимущественно Новосибирск с областью, также города из других федеральных округов. Проводились выездные семинары в Омске, Якутске, Юрге, целевая

подготовка по выигранному тендеру для мэрии Новосибирска и областного фонда поддержки малого предпринимательства. Выпускники Центра побеждали в конкурсе по федеральным округам «Антикризисный управляющий – 2000», они составили ядро руководства филиала Российской гильдии профессиональных антикризисных управляющих по СФО – прообраза национального объединения СРО, преобразованной в 2003 г. в одну из первых саморегулируемых организаций арбитражных управляющих – СМСОАУ.

Простое перечисление городов дает представление о широте географического охвата слушателей (приводится в порядке убывания представительства по численности и с учетом областей): Новосибирск, Кемерово, Омск, Красноярск, Якутск, Кызыл, Барнаул, Горно-Алтайск, Иркутск, ХМАО (Ханты-Мансийск, Нефтеюганск, Нягань), Москва, Томск, Юрга, Волгоград, Оренбург, Тюмень, Магадан, Чита, Благовещенск, Южно-Сахалинск, Калининград и др.

Значительная часть этого более чем тысячного контингента выпускников находится в г. Новосибирске и НСО. Более 150 выпускников успешно занимаются арбитражным управлением и ведут процедуры банкротства на разного рода кризисных предприятиях малого, среднего и крупного бизнеса, в том числе стратегических и градообразующих, всех отраслей и организационно-правовых форм.

Спустя 5 лет после создания Центра в НГАЭУ была открыта новая специальность «Антикризисное управление» (лицензирована в 2001 г.) с созданием одноименной кафедры, образовавшей совместно с Центром интегрированный комплекс с единым руководством и ресурсной базой, включая

места практики и трудоустройства. Содержанием интеграции явилась совместная образовательная, бизнес-образовательная, хозяйственная и научная деятельность [5–8]. Как видим, заблаговременной деятельностью Центра была создана довольно редкая и необычная положительная ситуация, когда перед запуском учебной специальности был уже подготовлен контингент закрепившихся на рынке арбитражных управляющих – наставников и работодателей для студентов-выпускников специальности «Антикризисное управление».

Динамика и перипетии процесса подготовки АУ

Институт банкротства имманентно присущ рыночной экономике. Вместе с тем образовательный процесс по подготовке АУ отличается повышенной критичностью к изменениям во внешней среде на федеральном (народнохозяйственном) уровне. Из многолетнего опыта подготовки АУ можно вычленить шесть ключевых факторов, определяющих динамику рыночного спроса на эту услугу обучающей организации (в убывающем порядке по значимости).

Фактор 1 (Ф.1). Законодательно на федеральном уровне закрепленное требование к претендентам о прохождении обучения по специальной отраслевой программе со сдачей соответствующего теоретического экзамена.

Фактор 2 (Ф.2). Закономерности жизненного цикла данной образовательной услуги (как и любой другой публично востребованной услуги) по ее фазам: становление нового вида профессиональной деятельности (арбитражное управление) и бурный начальный рост потребности в кадрах; замедление роста с насыщением рынка; спад

в обучении; переход к воспроизведению следующей «копии» цикла с другими количественными и временными характеристиками.

Фактор 3 (Ф.3). Кризисные явления в экономике (на рынке) макроэкономического порядка.

Фактор 4 (Ф.4). Новации в законодательном и нормативном регулировании процессов несостоятельности со стороны полномочных государственных органов.

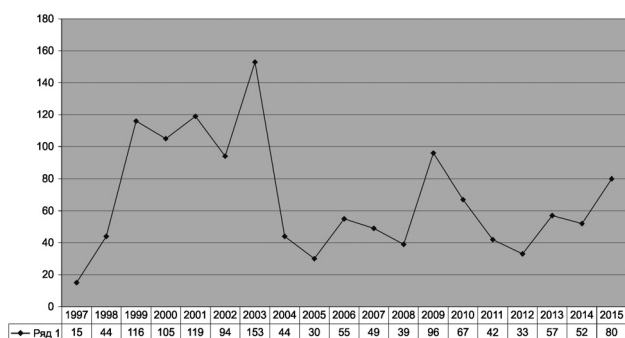
Фактор 5 (Ф.5). Уровень конкуренции на рынке арбитражного обучения среди образовательных учреждений.

Фактор 6 (Ф.6). Конкурентные преимущества конкретного вуза (Центра подготовки на базе вуза).

В 1998 г. в Федеральном законе от 08.01.1998 № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [10] имела норма о регистрации арбитражного управляющего в качестве индивидуального предпринимателя. В 2002 г. в Федеральном законе от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и последующих изменениях это требование было отменено, а статус АУ был определен как субъект специальной профессиональной деятельности, занимающийся частной практикой (наподобие адвоката, нотариуса и т. д.). Вместе с тем, по нашему мнению, фактически содержание деятельности арбитражного управляющего определяется уровнем удовлетворения его финансового интереса и по своему характеру очень близко к предпринимательству. Это обстоятельство необходимо учитывать как существенное и принципиально важное для уяснения дальнейших выводов и анализа. В конечном счете влияние вышеперечисленных факторов и обстоятельств аккумулируется в непростом

ответе на очень простой вопрос: в состоянии ли физические лица (юристы, предприниматели, ведущие специалисты в близких профильных областях менеджмента, финансовой и бухгалтерской, топ-менеджеры, руководители направлений и др.) или заинтересованные компании зарабатывать на рынке арбитражного управления.

Обратимся к анализу графика численности обученных Центром слушателей за 19 лет его деятельности (см. рисунок), начиная с момента становления арбитражного управления в начале 90-х гг. прошлого века по 2015 г., а также к краткосрочному прогнозу на последующие 2–3 года.

Численность обученных в Центре за 19 лет по годам с 1997 по 2015 гг.

Обращают на себя внимание два пика на графике: в 2003 и в 2009 гг.

Второй пик интереса к банкротству хозяйствующих субъектов вполне понятен и определен фактором Ф.3, если вспомнить о разразившемся в тот период мировом финансово-экономическом кризисе, который Россия в полной мере ощутила начиная с IV квартала 2008 г.

Происхождение первого пика на графике совершенно другого рода и определено фактором Ф.4. Коллизия заключалась в следующем. В феврале 2002 г. был принят третий по счету в современ-

ной России закон о несостоятельности (банкротстве) (Федеральный закон № 127-ФЗ), и Федеральная служба по финансовому оздоровлению, введя в августе 2003 г. новую 480-часовую программу подготовки АУ, обязала всех действующих АУ для получения лицензии второй, самой массовой категории сдать экзамен по программе до конца 2003 г. Существовали контрольные цифры-задания ФСФО по областям на подготовку АУ по каждой из трех категорий лицензии. При этом оказалось, что для соседних областей (Кемеровской, Омской, Томской) задание по 2-й категории отсутствовало, т. е. образовательные учреждения этих территорий не имели права проводить соответствующее обучение. Естественно, практически весь их контингент АУ приехал на сдачу экзамена в Центр в Новосибирск, и в ноябре 2003 г. сдавало экзамен 116 человек.

Элиминировав влияние вышеназванных факторов в 2003 и 2009 гг. как в значительной мере форс-мажорных, получим кривую жизненного цикла спроса на образовательную услугу с 1997 по 2012 г. с фазами, которые примерно следуют закономерностям по теоретическому фактору Ф.2. Итак, в динамике спроса на услуги Центра наблюдается следующая закономерность: на отрезке 1997–1999 гг. фаза быстрого роста, на отрезке 2000–2003 гг. фаза стабилизации с одним годовым «управленческим выбросом», в период 2004–2012 гг. первые два года наблюдается явный спад с переходом с 2006 по 2012 г. к фазе новой стабилизации рыночного спроса на более низком в сравнении с предыдущей фазой стабилизации уровне и с двумя годовыми макроэкономическими кризисными «выбросами» в 2009 и 2010 гг.

Конкурентные факторы Ф.5 и Ф.6, взаимодействуя, вносят свой вклад в формирование кривой. В фазе стабилизации (насыщения) в 2000–2003 гг. численность организаций, получающих ежегодно аккредитацию на подготовку арбитражных управляющих от ФСФО РФ, достигала вместе с филиалами вузов своего (явно избыточного) максимума в 93 учреждения. Например, в 2002 г. в СФО в Новосибирской области было аккредитовано три вуза, в Кемеровской области два и по одному вузу в Красноярском и Алтайском краях, Омской, Томской, Иркутской, Читинской областях, Хакасии и Бурятии. Однако в фазе спада 2004–2005 гг. и последовавшей затем второй низкой фазе стабилизации число обучающихся вузов резко сократилось и большинство Центров в СФО и ДФО даже прекратили обучение, поскольку не достигали точки безубыточности. В результате, когда в 2009 г. в связи с глобальным экономическим кризисом снова произошел всплеск интереса к арбитражному управлению, Центр в НГУЭУ на короткий период оказался даже монополистом, поскольку никогда не прекращал обучения, даже функционируя на грани безубыточности. Поэтому примерно три четверти слушателей (из обученных 96) были привлечены из других регионов СФО и ДФО, где ряд лет не проводилось обучение и поэтому не были заключены необходимые соглашения о сотрудничестве с Росрегистрацией РФ.

Итак, в связи с разразившимся в 2009 г. глобальным финансово-экономическим кризисом услуга по обучению АУ вновь оказалась привлекательной, и число вузов, заключивших с контролирующим органом соглашения об обучении, быстро восстановилось: в 2012 г. на сайте Росреестра их было зафиксировано 46. В условиях восста-

новившейся с 2010 г. межвузовской конкуренции значительно усилилась значимость внутреннего фактора Ф.6 – конкурентоспособность самих Центров.

Рынок арбитражного управления при всей его перманентной востребованности всё же крайне узок [13], и здесь играют колоссальную роль сложившийся, нарабатанный годами успешной работы имидж Центра, мнение выпускников о его руководстве и преподавателях, успешность сдачи экзаменов и содействие в трудоустройстве. Без преувеличения можно сказать, что на 75–85 % каждая новая группа слушателей формируется по рекомендациям прежних слушателей-выпускников.

Действие фактора Ф.6 аккумулируется в способности Центра ежегодно привлекать в группы большее количество слушателей. Сбор группы, рассматриваемый как приватизация платежеспособного рыночного спроса, является, безусловно, творческой деятельностью и главной функцией, обязанностью и способностью руководителя Центра, а многочисленные другие аспекты обучения правильно определить как технологические.

С 2014 г. процесс по подготовке АУ получил новый импульс по фактору Ф.4 в связи с наконец появившемся распоряжением Министерства экономического развития РФ о ежегодной профессиональной переподготовке арбитражных управляющих в объеме 24 часов по программам, согласованным со СРО АУ [5]. В Центре в 2014 и 2015 гг. повысили квалификацию с получением стандартного вузовского удостоверения о повышении квалификации 127 человек. Исходя из более чем тысячного контингента выпускников Центра, результаты можно было бы ожидать в разы большие. Однако в процесс выбора места повыше-

ния квалификации вмешался негативный фактор (финансовый интерес организаторов).

Проблемы в подготовке арбитражных управляющих

Поведение кривой (см. рисунок) в период 2004–2012 гг. квалифицируется нами как фаза низкой стабилизации [16], являющаяся началом нового жизненного цикла спроса на услуги арбитражного управления. В период 2013–2015 гг. этот спрос переходит в фазу резкого, более чем двукратного роста, однако здесь статистика по обучению заканчивается и возникает закономерный вопрос о краткосрочном прогнозе спроса на последующие 2–3 года. Применение инерционного статистического сценария прогноза, очевидно, невозможно, и следует продолжить «фундаментальный» анализ влияния выявленных шести факторов.

Важнейшим в прогнозе становится начавшийся в 2014 г. макроэкономический, перманентный, глобальный и глубокий кризис в экономике РФ – фактор Ф.3, а также крайне негативные для рынка принятые и проектируемые федеральные законодательные и нормативные инициативы 2015, 2016 гг. – фактор Ф.4. Вышеупомянутый рост спроса в 2013–2015 гг. обеспечил преимущественно фактор Ф.3, однако в прогнозе на 2016–2017 гг. ожидается существенное падение спроса из-за радикальных новаций по фактору Ф.4.

Проблема вероятного сокращения численности арбитражных управляющих.

В 2015 г. приняты очередные изменения в законодательстве о несостоятельности (банкротстве), которые кратно повысили финансовый барьер входа на рынок для лиц, желающих заняться арбитражным

управлением, а также существенно усилили контроль за деятельностью и доходами действующих управляющих, а именно:

– был увеличен минимальный размер компенсационного фонда СРО АУ с (недавно увеличенных) 20 млн руб. до 50 млн руб.;

– существенно ужесточена административная ответственность в отношении действующих АУ [16]: за повторное в течение года нарушение, даже формального характера (например, пропуск сроков уведомления), он может быть отстранен от арбитражного управления (дисквалифицирован) на год;

– недопустимо занижена сумма вознаграждения финансового управляющего (в сфере банкротства граждан), которая сведена к фиксированной сумме – 10 тыс. руб., не покрывающей затрат на ее проведение [1].

Помимо перечисленного, уже в ближайшее время (ориентировочно в конце 2016 – начале 2017 г.) федеральный законодатель планирует принять принципиально новый по содержанию закон о банкротстве с такими кардинальными положениями, как замена существующих пяти процедур банкротства юридических лиц всего двумя – ликвидацией и реструктуризацией, и ограничение числа одновременно ведущихся арбитражным управляющим процедур банкротства тремя (в настоящее время арбитражный управляющий в среднем участвует одновременно в восьми процедурах банкротства). Из-за данных новаций по фактору Ф.4 число действующих арбитражных управляющих в ближайшие два года может сократиться в 1,5–2 раза, с незначительным притоком на рынок новых. Спрос на обучение АУ в период 2016–2017 гг. определится, видимо, необходимостью перепод-

готовки действующих арбитражных управляющих на новый, уже четвертый в современной российской истории закон о несостоятельности по очередной новой Единой программе.

Литература

1. *Зайцев О.Р.* Что делать, если никто не соглашается быть финансовым управляющим? – URL: https://zakon.ru/blog/2016/04/20/chto_delat_esli_nikto_ne_soglaschaetsya_byt_finansovym_upravlyayuschim_43063 (дата обращения: 21.11.2016).

2. Закон РФ от 19.11.1992 № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1993. – № 1. – Ст. 6.

3. *Ильашенко М.В.* Финансово-правовые органы как субъекты защиты публичных интересов в процедурах несостоятельности (банкротства) // Правовые проблемы укрепления российской государственности / Томский государственный университет. – Томск, 2015. – Ч. 65. – С. 141–143.

4. Постановление Правительства РФ от 28.05.2003 № 308 (ред. от 24.12.2014) «Об утверждении Правил проведения и сдачи теоретического экзамена по единой программе подготовки арбитражных управляющих» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 22. – Ст. 2169.

5. Приказ Минэкономразвития России от 26 декабря 2013 г. № 786 «Требования к организации повышения уровня профессиональной подготовки арбитражных управляющих» // Российская газета. – 2014. – 31 января (№ 21).

6. Приказ Росреестра от 16.04.2009 № 6 «Об утверждении образца свидетельства о сдаче теоретического экзамена по единой программе подготовки арбитражных управляющих» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 11.06.2009 № 14074) // Российская газета. – 2009. – 24 июня (№ 113).

7. *Соболев В.Ф., Кабыжакова Е.В.* Проблемные ФГУП: условия сохранения и вывода из госу-

дарственной собственности на основе анализа концептуальных схем финансового оздоровления // Сибирская финансовая школа. – 2011. – № 2 (85). – С. 74–80.

8. *Соболев В.Ф., Самохвалова М.В.* Инструментарий разработки рациональных планов финансового оздоровления кризисных предприятий // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. – 2009. – Т. 9, № 2. – С. 56–66.

9. *Соболев В.Ф., Самохвалова М.В.* Информационная база, алгоритм выбора и расчет рациональных планов внешнего управления предприятием // Вестник НГУЭУ. – 2008. – № 1. – С. 98–111.

10. Федеральный закон от 08.01.1998 № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 2. – Ст. 222.

11. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

12. Финансовое оздоровление предприятий: НИОКР, обучение, сопровождение: сборник научных трудов / отв. ред. В.Ф. Соболев;

Новосибирский государственный университет экономики и управления. – Новосибирск: НГУЭУ, 2006.

13. *Фралов И.В.* Магистерские программы в сфере несостоятельности (банкротства): анализ методологических подходов // Предпринимательское право. – 2013. – № 4. – С. 64–70.

14. *Фралов И.В.* Управленческие функции судебных органов, их место в системе государственного (административного) управления сферы финансового оздоровления, несостоятельности (банкротства) // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 324. – С. 253–256.

15. *Фралов И.В.* Юридическая техника регулирования банкротства // Предпринимательское право. – 2013. – № 2. – С. 11–19.

16. *Шерстобоев О.Н.* Административно-правовые проблемы саморегулирования // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2011. – № 1. – С. 54–57.

17. *Яцученко Т.В.* Концепция социального обеспечения // Правовые проблемы укрепления российской государственности / Томский государственный университет. – Томск, 2013. – Ч. 56. – С. 98–99.

TRAINING OF TRUSTEES IN BANKRUPTCY: PRACTICAL EXPERIENCE, FEATURES, PROBLEMS

V. F. Sobolev

Novosibirsk State University
of Economics and Management,
Novosibirsk, Russian Federation

vfs777@mail.ru;

K.V. Sobolev

Novosibirsk State University,
Novosibirsk, Russian Federation

vigor1975@gmail.com

The paper analyzes the practical experience, features and problems of trustees in bankruptcy (TB) training in the Russian Federation. It is noted that from the perspective of the Ministry of Education officials, training and education programs of trustees in bankruptcy are programs of additional education and must meet the requirements for such programs. Thus, the integrated training program of trustees in

bankruptcy should be viewed as a program of professional retraining with a “package” of a number of competences, passing a dozen of tests and examinations and giving out diplomas, issued by the university itself as an outcome of professional retraining. However, these actions completely violate the requirements of the Federal Legislation on the training of trustees in bankruptcy, which a university has to abide, having signed the corresponding Agreement with Rosreestr. And the actual implementation of these actions is very problematic, as there is no demand on such type of diploma on the market. Using the multiple-factor analysis, the authors revealed the fundamental laws of the market demand curve for the training service of TB on the example of a concrete University Center. They also made conclusions and recommendations for successful activities in the field of anti-crisis business education.

Keywords: trustee in bankruptcy, training program, life cycle, practical experience, problems.

DOI: 10.17212/2075-0862-2016-4.2-86-96

References

1. Zaitsev O.R. *Что делат', esli nikto ne soglashaetsya byt' finansovym upravlyayushchim?* [What to do, if no one wants to be a financial manager?]. Available at: https://zakon.ru/blog/2016/04/20/что_делат_если_никто_не_согласаetsya_byt_finansovym_upravlyayushchim_43063 (accessed 21.11.2016)
2. Zakon RF ot 19.11.1992 № 3929-1 “O nestoyatel'nosti (bankrotstve) predpriyatii” [The law of Russian Federation from 19.11.1992 N 3929-1 “About insolvency (bankruptcy) of companies”]. *Vedomosti S'ezda narodnykh deputatov Rossiiskoi Federatsii i Verkhovnogo Soveta Rossiiskoi Federatsii*, 1993, no. 1, art. 6.
3. Il'yashenko M.V. [Financial and legal bodies as subjects of protection of public interests in the procedures of insolvency (bankruptcy)]. *Pravovye problemy ukrepleniya rossiiskoi gosudarstvennosti* [Legal problems of strengthening of Russian statehood]. Tomsk, 2015, pt. 65, pp. 141–143. (In Russian)
4. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 28.05.2003 N 308 (red. ot 24.12.2014) “Ob utverzhdenii Pravil provedeniya i sdachi teoreticheskogo ekzamina po edinoi programme podgotovki arbitrazhnykh upravlyayushchikh” [The Russian Federation Government Decree from 28.05.2003 N 308 (edition 24.12.2014) “About approval of rules of carrying out and passing the theoretical examination according to uniform program of trustees in bankruptcy training”]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii – Collection of the legislation of the Russian Federation*, 2003, no. 22, art. 2169.
5. Prikaz Minekonomrazvitiya Rossii ot 26 dekabrya 2013 g. № 786 “Trebovaniya k organizatsii povysheniya urovnya professional'noi podgotovki arbitrazhnykh upravlyayu-shchikh” [The Order of Ministry of economic development of Russian Federation from 26.12.2013 N 786 “Requirements for the organization of increasing the level of training of trustees in bankruptcy”]. *Rossiiskaya gazeta – Russia's newspaper*, 2014, 31 January (no. 21).
6. Prikaz Rosreestra ot 16.04.2009 № 6 “Ob utverzhdenii obraztsa svidetel'stva o sdache teoreticheskogo ekzamina po edinoi programme podgotovki arbitrazhnykh upravlyayushchikh” (Zaregistrirvano v Minyuste RF 11.06.2009 № 14074) [The Order of Federal Registration Service from 16.04.2009 N 6 “On approval of the sample of the certificate on passing of the theoretical examination in the uniform program of preparation of trustees in bankruptcy”]. *Rossiiskaya gazeta – Russia's newspaper*, 2009, 24 June (no. 113).
7. Sobolev V.F., Kabyzhakova E.V. Problemye FGUP: usloviya sokhraneniya i vyvoda iz gosudarstvennoi sobstvennosti na osnove analiza kontseptual'nykh skhem finansovogo ozdorovleniya [Problematic Federal State Unitary Enterprises: conditions of preserving and withdrawal of state ownership on the basis of the analysis of conceptual schemas of financial recovery]. *Sibirskaya finansovaya shkola – Siberian Financial School*, 2011, no. 2 (85), pp. 74–80.
8. Sobolev V.F., Samokhvalova M.V. Instrumentarii razrabotki ratsional'nykh planov finansovogo ozdorovleniya krizisnykh predpriyatii [Development tools for rational plans of financial improvement of the crisis enterprises]. *Vestnik*

Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-ekonomicheskie nauki – Vestnik of Novosibirsk State University. Series: Social and Economics Sciences, 2009, vol. 9, no. 2, pp. 56–66.

9. Sobolev V.F., Samokhvalova M.V. Informatsionnaya baza, algoritm vybora i raschet racional'nykh planov vneshnego upravleniya predpriyatiem [Information base, the algorithm of choice and calculation of rational plans of external business management]. *Vestnik NGUEU – Vestnik NSUEM*, 2008, no. 1, pp. 98–111.

10. Federal'nyi zakon ot 08.01.1998 № 6-FZ “O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)” [The Federal law from 08.01.1998 N 6-FZ “About insolvency (bankruptcy)”]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii – Collection of the legislation of the Russian Federation*, 1998, no. 2, art. 222.

11. Federal'nyi zakon ot 26.10.2002 № 127-FZ (red. ot 29.12.2015) “O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)” [The Federal law from 26.10.2002 N 127-FZ “About insolvency (bankruptcy)”]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii – Collection of the legislation of the Russian Federation*, 2002, no. 43, art. 4190.

12. Sobolev V.F., ed. *Finansovoe ozdorovlenie predpriyatii: NIOKR, obuchenie, soprovozhdenie. sbornik nauchnykh trudov* [Financial rehabilitation of enterprises: R & D, training, support]. Novosibirsk, NSUEM Publ., 2006.

13. Frolov I.V. Magisterskie programmy v sfere nesostoyatel'nosti (bankrotstva): analiz metodo-

logicheskikh podkhodov [The master's program in financial insolvency (bankruptcy): analysis of methodological approaches]. *Predprinimatel'skoe pravo – Entrepreneurial Law*, 2013, no. 4, pp. 64–70.

14. Frolov I.V. Upravlencheskie funktsii sudebnykh organov, ikh mesto v sisteme gosudarstvennogo (administrativnogo) upravleniya sfery finansovogo ozdorovleniya, nesostoyatel'nosti (bankrotstva) [Administrative functions of judicial authorities, their place in the system of state (administrative) management of the sphere of financial rehabilitation, insolvency (bankruptcy)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 2009, no. 324, pp. 253–256.

15. Frolov I.V. Yuridicheskaya tekhnika regulirovaniya bankrotstva [The technique of legal regulation of bankruptcy]. *Predprinimatel'skoe pravo – Entrepreneurial Law*, 2013, no. 2, pp. 11–19.

16. Sherstoboev O.N. Administrativno-pravovye problemy samoregulirovaniya [Administrative-legal problems of self-regulation]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya – Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2011, no. 1, pp. 54–57.

17. Yatsuchenko T.V. [The concept of social security]. *Pravovye problemy ukrepleniya rossiiskoi gosudarstvennosti* [Legal problems of strengthening of Russian statehood]. Tomsk, 2013, pt. 56, pp. 98–99. (In Russian)